

УДК 341.3

А.И. Безверхий, Т.С. Еремеева

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА**

Статья посвящена соблюдению норм международного гуманитарного права в условиях вооруженного конфликта. Авторы рассматривают понятие МГП, систему норм правовой регламентации поведения участников вооруженного конфликта, а также причины их нарушения.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, война, вооруженный конфликт, Женевские конвенции, социальные проблемы.

**PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH THE NORMS OF THE INTERNATIONAL
HUMANITARIAN LAW IN CONDITIONS ARMED CONFLICT**

The article is devoted to the study of the problems of observing the norms of international humanitarian law in the conditions of armed conflict. The author considers the concept of international humanitarian law, the system of norms of legal regulation of the behavior of participants in an armed conflict, as well as the reasons for their violation.

Key words: international humanitarian law, war, armed conflict, Geneva conventions, social problems.

Вооруженные конфликты, понимаемые как «вооруженное противоборство между государствами или социальными общностями внутри отдельных государств, имеющее целью разрешение экономических, политических, национально-этнических и иных противоречий через ограниченное применение военной силы» [1] – это проблема любого времени. Неважно, какой сейчас год по летоисчислению: будут меняться технологии, права, появляться новые и расширяться старые науки, но вооруженные столкновения, похоже, будут всегда.

Попытки принятия норм относительно человеколюбивого обращения с больными и ранеными воюющих сторон, защиты мирного населения встречаются с XVII в., но сначала они не составляли предмета отдельных, самостоятельных договоров или отрасли права. Только участники первой Гаагской конференции 1899 г. и первой Женевской конференции 1864 г. дали начало формированию традиций современного *международного гуманитарного права (МГП)* как способа регулирования отношений воюющих сторон и оказания помощи пострадавшему в результате вооруженных конфликтов гражданскому населению.

Созданная параллельно международная гуманитарная организация – *Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца* – приняла на себя миссию распространения правил МГП на территории любой страны, контроля за их соблюдением и защиты жизни и достоинства жертв войны в ситуации насилия внутри страны путем предоставления им необходимой помощи, а в случаях нарушения установленных правил – преследования и содействия наказанию ответственных за это лиц [2].

Проблемы соблюдения норм МГП во время вооруженного конфликта имеют разный характер – от жестокого обращения с военнопленными до насилия в отношении гражданского населения на

окупированной территории. Это сказывается и на содержании правовых норм, которые призваны способствовать урегулированию последствий гуманитарных катастроф и социальных конфликтов, а также обуславливает необходимость постоянного мониторинга и обновления документов в структуре МГП в соответствии с изменяющимися условиями жизни общества. Так, дипломатические конференции 1929 и 1949 гг., которые были созваны после событий Первой и Второй мировых войн, имели целью в том числе принятие ряда дополнений: например, в 1929 г. была принята Женевская конвенция об обращении с военнопленными [2], а 12 апреля 1949 г. – сразу четыре новые конвенции: «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», «Об обращении с военнопленными», «О защите гражданского населения во время войны» [3]. Принятые документы на время ликвидировали пробелы в международном законодательстве и способствовали дальнейшему распространению идей помощи страдающим и нуждающимся в ней (табл. 1).

Таблица 1

Система норм МГП, применяемых в условиях вооруженного конфликта

Направление реализации норм МГП	Основная функция правового регулирования	Регламентирующие международные документы	Национальное законодательство РФ
Предотвращение вооруженных конфликтов	превентивная (функция ограничения суверенитета участников конфликта)	Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. Гаагские конвенции (Гаагские правила сухопутной войны) 1899 и 1907 гг. Женевский протокол 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств	Конституция Российской Федерации Военная доктрина Российской Федерации
Правовое положение участвующих и не участвующих в конфликте государств	правовая (функция регулирования отношений)	Женевская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Конвенция I)	Законы «Об обороне», «О гражданской обороне», «О безопасности», «О воинской обязанности и военной службе»
Ограничение средств и методов ведения войны	организационно-управленческая (функция согласования интересов)	Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II) Женевская конвенция 1949 г. об обращении с военнопленными (Конвенция III)	«О статусе военнослужащих», Приказ министра обороны № 75 от 19 февраля 1990 г.
Защита прав человека в период вооруженных конфликтов	защитная (функция безопасности) правовая (функция регулирования отношений)	Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV) Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (8 июня 1977 г.)	Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации (от 08.08.2001 г.)
Обеспечение ответственности за нарушение норм международного права		Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (8 июня 1977 г.) Конвенция 1977 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с протоколами: I – о необнаруживаемых осколках, II – о минах и минах-ловушках; III – о зажигательном оружии; IV – о лазерном ослепляющем оружии) Конвенция 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.	Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации, Боевой устав Сухопутных войск

Опыт показал, что существование гуманитарных норм само по себе не предотвращает и не облегчает огромных страданий, причиняемых вооруженными конфликтами, и не обеспечивает приемлемого поведения воюющих. Действительно, как отмечает МККК, «основной причиной страданий во время вооруженных конфликтов и нарушений МГП является не отсутствие норм и их несостоятельность, а неисполнение уже существующих норм в силу отсутствия политической воли либо по другим причинам» [2].

Обобщая сложившуюся правоприменительную практику, а также опыт работы международных гуманитарных организаций, можно сформулировать ряд факторов, которые влияют на соблюдение норм МГП во время вооруженного конфликта (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь факторов и проблем соблюдения норм МГП в условиях вооруженного конфликта

Факторы	Проблемы	Содержание проблематики
Материальная заинтересованность	экономическая	недостаток ресурсов или желание их приумножить
Ожидание взаимности	социальная	воюющие государства или социальные общности имеют общий этнос, но серьезные разногласия привели к вооруженному конфликту
Взаимное доверие и уважение	политическая	основывается на отношении между государствами или социальными общностями до конфликта
Общественное мнение	культурно-информационная	дезинформированность населения может привести к вооруженным конфликтам, в свою очередь СМИ могут повлиять на решение вооруженных столкновений и привлечь другие страны или общества для помощи воюющим государствам или социальным общностям
Криминализация в качестве сдерживающего фактора	судебная	в результате невыгодного судебного решения государство или социальная общность может начать вооруженный конфликт против той страны или социальной общности, которая выиграла суд

1. *Материальная заинтересованность.* Самым давним и наиболее эффективным стимулом для ограничения средств и методов ведения войны всегда был фактор военной, экономической и административной заинтересованности. В территориальных конфликтах уничтожение логистической, промышленной и сельскохозяйственной инфраструктуры противника, убийство или перемещение большого числа гражданских лиц не только затрудняют военное вторжение и оккупацию, но и требуют значительной гуманитарной помощи и усилий по восстановлению соответствующих территорий. Кроме того, снисходительное отношение к частым нарушениям и преступлениям отдельных солдат подрывает дисциплину в войсках.

2. *Ожидание взаимности.* Воюющие с большей вероятностью станут гуманно и с уважением обращаться с захваченными гражданскими лицами и военнопленными, если они будут уверены, что противостоящая сторона будет действовать так же. Однако ожидание взаимности все чаще не оправдывается в случаях асимметричного противоборства между высокоорганизованными и хорошо оснащенными воюющими и силами с рыхлой организацией, не могущими или не желающими соблюдать МГП.

3. *Взаимное доверие и уважение.* Хотя отношения между воюющими, возможно, сильно испортились, раз начался вооруженный конфликт, но безусловное соблюдение ими законов и обычаев войны дает основу для взаимного уважения и доверия, что совершенно необходимо при будущих попытках достичь мира и примирения.

4. *Общественное мнение.* Репортажи о ведущихся вооруженных конфликтах могут иметь решающее воздействие на общественное мнение в различных странах и оказывать значительное давление на правительства, чтобы они обеспечили соблюдение МГП своими вооруженными силами.

5. *Криминализация в качестве сдерживающего фактора.* На поведении воюющих сторон и отдельных политиков, солдат и гражданских лиц, действующих от их имени, также сказывается веро-

ятность уголовного преследования и санкций. Основная ответственность за судебное преследование лиц, совершивших нарушения МГП, традиционно лежит на самих государствах. Однако в течение последних двух десятилетий были учреждены несколько международных уголовных судов и трибуналов, которые повысили эффективность судебных преследований и вероятность применения санкций за нарушения МГП в случаях, когда государства не могут или не желают принять на себя основную ответственность в этом отношении.

Каждый из обозначенных факторов может повлиять как в лучшую, так и в худшую сторону на развитие отношений между государствами, но при соблюдении их можно добиться политического решения любого конфликта.

Если бы воюющие стороны точно следовали положениям конвенций, призванных смягчить последствия вооруженных конфликтов и облегчить участь не участвующих в них либо вышедших из участия, а также активно сотрудничали или хотя бы шли на уступки по отношению к МККК и другим гуманитарным организациям, осуществляющим наблюдение и миссию помощи нуждающимся, то можно было бы минимизировать масштабы неблагоприятных последствий войны и постепенно лишить открытые вооруженные противостояния смысла.

1. Мишкуро, М.А. Соотношение понятий «война» и «вооруженный конфликт» в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 763-765. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/112/28160/>

2. Мельцер, Н. Международное гуманитарное право. Общий курс: учебно-справочное издание. Режим доступа: http://www.redcross.ru/sites/default/files/books/mezhdunarodnoe_gumanitarnoe_pravo_obschchiy_kurs.pdf

3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные Протоколы к ним. – М.: Знание, 1994. – 246 с.

УДК 34

А.Р. Галоян

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В статье исследуются актуальные аспекты публичных слушаний в муниципальных образованиях – социально значимого института, способствующего созданию эффективной системы муниципальной представительной демократии. Публичные слушания рассматриваются через призму публичного интереса жителей муниципальных образований, который выходит за пределы индивидуальной жизни личности и связан с интересом группы лиц, являющихся жителями того или другого муниципального образования. Автор приходит к выводу, что публичные слушания являются комплексным правовым институтом, представляющим собой естественное продолжение конституционных прав личности и регулирующим общественные отношения, касающиеся соблюдения публичных интересов жителей муниципальных образований посредством обсуждения ими проектов муниципально-правовых актов и вопросов местного значения. Интересы жителей муниципального образования, в котором проводятся публичные слушания, по своей форме представляют со-